

Я опустилась на колени перед алтарем отца, рыдая от всего сердца. Небо было темным, все остальное, что окружало меня, было тусклым. Мой голос стал хриплым от слез. Только когда мои глаза стали темно-красными, я, наконец, остановилась.

Дядя Тонг со слезами приветствовал мое меня. Он погладил бороду, и слезы потекли из его старых глаз. Он утешил меня хриплым голосом: «Раз Сяо Лан вернулась, почему бы тебе не зажечь благовония для старого мастера? Тебя не было три года, я думал... я думал, что тебя давно нет...»

Я взяла пучок зажженных благовоний из рук Фэнь Чжао Вэнь и положила их в курильницу. Когда я подняла голову и опустилась на колени, я наконец поняла, что кто-то еще стоит на коленях рядом со мной. Дядя Тонг попытался помочь ему подняться: «Ваше Величество, это слишком неуместно. Старый мастер уже смирился с возвращением Сяо Лана, как мы можем заставить вас преклонить перед ним колени?»

Фэнь Чжао Вэнь оттолкнул его руку: «Старый генерал достоин моего уважения.» После этого он поклонился перед отцом вместе со мной.

Позже дядя Тонг спросил меня за спиной Фэнь Чжао Вэнь: «Сяо Лан... Что происходит между тобой и Его Величеством?» Он все еще называл меня моим старым прозвищем.

После слез мое сердце стало намного спокойнее. Я сидела в старом дворе, наблюдая за цветами и деревьями. Трава и сорняки, казалось, процветали. Увидев этот вид и вспомнив человека, которого там больше не было, слезы снова навернулись мне на глаза. Я посмотрела на дядю Тонга своими опухшими глазами; должно быть, я выглядела очень некрасиво: «Как ты думаешь, что происходит между мной и ним, дядя Тонг?»

Он погладил меня по голове. За три года, что я его не видела, его волосы и борода совершенно поседел. Он действительно сильно постарел, хотя его рука оставалась такой же тёплой. «Я видел, что он очень любит тебя... Однако, прежде чем старый мастер умер, он больше всего не хотел, чтобы ты вошла во дворец...» Он повернулся, чтобы вытереть слезы: «Должно быть, я очень постарел. Я не должен был поднимать перед тобой вопрос о старом мастере.»

Впервые в жизни я подняла голову и посмотрела на дядю Тонга без малейшего чувства вины: «Ты злился на меня три года назад? Ты, должно быть, действительно ненавидишь меня за...»

В конце концов, я просто опустила голову, у меня больше не было сил продолжать говорить.

Он погладил меня по голове своей большой ладонью, вытирая мои слезы своими грубыми пальцами: «Старый мастер ценил тебя, как жемчужину. Во всяком случае, он винил бы этого сопляка Яна за то, что у него не было пронизательных глаз. Он никогда бы не рассердился на тебя, он просто волновался. Тогда при дворе была нестабильность, ты была простой девушкой, как бы ты поняла интригу, стоящую за каждым поворотом событий?»

Мой голос дрожал, когда я пыталась подтвердить то, что только что услышала: «Отец действительно не винил меня?»

Дядя Тонг обнял меня одной рукой, и мои слезы упали ему на грудь. «Ни один родитель не станет винить своих детей ни в чем. Кроме того, тогда старый мастер пил чай, который ему подарил чиновник из военного ведомства. После этого он заболел. Этот человек был доверенным помощником предыдущей вдовствующей императрицы. Как он мог не понимать, когда все происходило именно так?»

Мой нос наполнился знакомым запахом дяди Тонга. Когда отец был занят, когда я был моложе, я приклеивался к дяде Тонга. Я лениво спала в его объятиях. Как и отец, он наблюдал, как я росла. После всего, через что я прошла, я наконец-то была дома. Я тихо плакала в его объятиях.

К счастью, он все еще был здесь.

Он говорил о, предыдущем императоре и о том, что он действительно был бестолковым. «Ходили слухи, что он на самом деле сын горничной из дворца вдовствующей императрицы. Тогда она только притворялась беременной. Я не знаю, правдивы ли слухи. Но я точно знаю, что она жаждала власти после смерти покойного императора. Она хотела быть вовлеченной в политику, как императрица Лу. К сожалению, в суде были Ян Юй и старый мастер. Она хотела держать около себя и убить другого. Старый мастер был праведным, а Янь Юй — хитрым, поэтому она немного подняла старого мастера, чтобы его падение было тяжелее. Эта вероломная женщина!» Его голос постепенно поглощала ненависть. Хрупкий старик, который держал меня, был наполнен ядом и яростью, даже мое сердце немного скрутило.

Он продолжил свои слова: «К сожалению, ее возможности иссякли. Великий Чэнь погиб, и она была захвачена с Ян Юем, и представлена новому императору Великой Ци. Не долго позже, он умерла в тюрьме. Из-за хитрости Ян Юя, он был зарезан чиновником Великого Чэня, когда он меньше всего ожидал этого. Даже после смерти он не имела такой чести, как наш старый мастер.»

Это было новостью для меня, я не думала, что дядя Янь умрет после объединения сил с Великой Ци.

Дядя Тонг легонько рассмеялся: «Говоря об этом, помнишь того Руй Вана? Когда Великая Ци захватила царство, он опустил голову и сдался. Он даже представил свою дочь императору Великой Ци. Император тогда отдал ее наследному принцу. По крайней мере, ему удалось сохранить свою славу. У него даже есть какой-то титул.»

Я засмеялась вместе с ним, прежде чем высунуть голову. Я схватила его за руку и засмеялась: «Я встретила эту консорт Юй во дворце.»

Дядя Тонг сразу же забеспокоился: «Она все усложнила для тебя? Гарем всегда полон борьбы. Это нехорошо. Почему бы тебе не попросить Его Величество выпустить тебя из дворца?»

Я утешила его: «Я всегда была с его величеством во дворце Чжун Хуа. Она не могла войти во дворец, даже если бы захотела.»

Дядя Тонг кивнул: «Да.» А потом он вдруг громко вскрикнул, как будто испугался до смерти, «Ты жила с императором во дворце Чжун Хуа?»

«Да.»

«В камере?»

«Нет, в главном дворце.»

Дядя Тонг был действительно странным; в его глазах была смесь радости и беспокойства.

«Ты... Хорошо сосуществуют с другими наложницами?»

Я подумала некоторое время: «Все было в порядке. У них есть свои дворцы. Однажды консорт Дэ силой толкнул меня внутрь, так что вскоре ей запретили приближаться к дворцу Чжун Хуа.

Дядя Тонг уставился на меня, и выражение его лица стало еще более странным. Он, казалось, был не в своей тарелке. «Этот... Это не должно быть сделано мной, но старого мастера больше нет здесь... Но даже если он все еще был бы здесь, ему было трудно спросить также о... Ходили слухи, что у Его Величества есть скрытая болезнь... Его наложницы... Я имею в виду, он тебе что-нибудь сделал?»

Я, наконец, поняла его после долгих раздумий. Он тоже казался смущенным, избегал зрительного контакта. Затем он поднял голову и сказал: «Госпожи и хозяина здесь больше нет. Только я отвечаю за содержание этого поместья.»

Мое лицо вспыхнуло. Я уступила под его блестящими глазами. Опустив голову и прошептав следующие слова: «Он сказал мне подарить ему сына... Он также хочет сделать меня своей императрицей.» Затем я гордо подняла голову и праведно продолжила: «Я не ответил ему! Я, естественно, не буду... Я имею в виду, это измена!»

Я встала, когда улыбка на лице дяди Тонга становилась все более и более очевидной: «Я хочу посетить комнату отца! Я тоже...» Я ушла широкими шагами, когда дядя Тонг засмеялся: «Сяо Лан, случайная измена или две — это небольшое дело.»

Я остановилась на мгновение, прежде чем убежать под его неистовый смех.

Дядя Тонг, он... Он был действительно непатриотичен!

Фэнь Чжао Вэнь прогуливался по заднему двору. Когда он увидел, что я торопливо иду, он спросил меня: «Сяо Йи, почему у тебя такое красное лицо?»

Вспомнив, что сказал дядя Тонг, я вдруг смутилась. Я сердито посмотрела на него: «Это все ты виноват!» Я повернулась, чтобы войти в свою комнату, и захлопнула дверь. Я вдруг вспомнила, что тогда моя комната была превращена в полный беспорядок императорской гвардией. Даже плитки были вскрыты. Я не хотела видеть эту сцену. Я просто хотела уйти, но знала, что этот мужчина все еще там. Поэтому, я беспомощно осталась на месте.

Когда я обернулась, меня встретила шокирующая сцена.

Вся моя комната была чистой, как будто я вернулась в старые времена. Все мои вещи были на прежнем месте. Плитки были отремонтированы, и старый занавес был заменен на мой любимый синий цвет.

Я ошеломленно уставилась на свою комнату, мне казалось, что я попала не в то место.

В дверь постучали. Я открыла дверь в трансе. Фэнь Чжао Вэнь стоял там, и яркий солнечный свет освещал его сзади. Черты его лица были глубокими, он выглядел действительно красивым; медленно входя в мое сердце, как солнечный свет входит в комнату.

Мое сердце подпрыгнуло. Эта ситуация была действительно странной.

«Эта... эта комната...» После того как я хорошенько все обдумала, это, должно быть, сделал дядя Тонг. В конце концов, он отвечал за резиденцию. Мое сердце немного сжалось, но я все равно была счастлива.

Фэнь Чжао Вэнь неожиданно кивнул: «Дядя Тонг сказал тебе? Я только послал кое-кого починить резиденцию; сам я этого не делал, так что не надо смотреть на меня так слезливо. Иди, улыбнись, чтобы Чжэнь увидел.»

Я молча уставилась на него. Затем я прошла мимо него и направилась прямо в комнату отца.

Открыв дверь, я обнаружила, что мне трудно сдерживать свои чувства, хотя я заранее подготовилась. Стил этой комнаты не изменился. Кошмары, которые мучили меня, вдруг показались такими далекими. Тем не менее мое сердце сжалось. Когда я обернулась, мой взгляд упал на того красивого молодого мужчину, который следовал за мной. «Ваше Величество, Вам придется заплатить за каждую улыбку, которую вы хотите видеть! Сможете ли Вы себе это позволить?»

Я нащупала маленький мешочек, висевший у меня на поясе; он дребезжал. «Я так и знала! «Ваше Величество» звучит хорошо только на словах. Правда в том, что ты нищий.»

Я подняла голову. Солнце светило ярко, но у меня было ощущение, что улыбка на моем лице сияла еще больше. Я проигнорировала слезы, оставшиеся на уголках моих глаз. Все радости и печали, большие и маленькие были полностью проигнорированы. Что может быть лучше, чем идти по жизни с кем-то рядом?

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597438>